Прошло 45 минут с тех пор, как зазвонил звонок в перерыве. Так как это был конец учебного дня, школа была чрезвычайно оживленной и шумной. Тем не менее, место за дверью 12-го класса, несомненно, было самым переполненным и в то же время самым секретным местом в школе на данный момент.

Все, казалось, были напуганы, как будто увидели привидение. С широко открытыми ртами и глазами они смотрели прямо на невероятно красивого Линг Юна и невероятно красивого Нин Линью. Противоречивые чувства в их сердцах невозможно было выразить словами.

Меньше чем за неделю, никчемный Линг Юн, когда-то обедневший и толстый, как свинья, величественно превратился в суперкрасивого и богатого альфа-самец!

За исключением его исследований, Лин Юнь был намного впереди во всех аспектах по сравнению с Се Цзюнянь. Не было никакого способа, чтобы Се Цзюнянь смог сравниться с Лин Юнь в любом вопросе.

"Ну, по крайней мере, есть что-то, в чем он не хорош..." Се Цзюнянь знал, что по многим аспектам он не был на уровне Линь Юня, но именно этот аспект позволил его полномасштабной ревности утихнуть.

"Какая жалость, что учеба Линг Юна плохая. Если нет, он был бы идеален..."

Было много девушек, которые не могли не чувствовать себя несправедливыми по отношению к Лин Юну. Как будто они провалили вступительные экзамены.

Однако Лин Юн только что сказал, что будет делать все, что захочет в будущем. Это не включало в себя обучение в университете. В любом случае, такому человеку, как Лин Юн, нет смысла поступать в университет.

Чжуан Мейна пристально смотрела на лицо Лин Юня. Она чувствовала, как её сердце бьётся быстрее. Оно выходило из-под контроля, как будто сердце собиралось выпрыгнуть из груди.

Чжуан Мейна запала на Се Цзюнянь. Ей нравилось, что он был красавчиком. Ей нравилось его поведение. Ей нравилось его семейное окружение. Но теперь, когда на фотографии был Лин Юнь, Се Цзюнянь, несомненно, был не в себе.

Чжуан Мейна не заботилась о низкокачественных исследованиях Лин Юня. Для людей, которые были на его уровне, на самом деле не было смысла учиться, кроме как хорошо выглядеть на поверхности.

Лин Юнь спас кучу людей и в одиночку взял тридцать человек. Он также принял в ученики Галстук Сяоху. Теперь Лин Юнь был невероятно красив и богат, но при этом был шокирующе щедр на свои деньги. Чжуан Мейна был полностью очарован всем этим и не мог удержаться от

того, чтобы влюбиться в него.

Очевидно, что Мейна Чжуан была кем-то, кто изменил ее легко раздавил. Когда Ли Циньчжунь вернулся в школу, она была одной из его многочисленных одержимых и одержимых клыкасток.

Линь Юнь выглядела лучше, чем Се Цзюнянь и Ли Циньчуань, поэтому неудивительно, что она влюбилась в него.

Если бы Линь Юнь был менее удивительным, то Чжуан Мейна несомненно выбрала бы Се Цзюнянь, как раньше. В результате, она бы позавидовала тому, что Се Цзюнянь тайно раздавил Нин Линъюань.

Однако Линь Юнь была на таком уровне, что Чжуан Мейна просто не смогла устоять. Она не видела смысла в том, чтобы заботиться о том, нравится ли Се Цзюнянь Нин Линъюй или нет.

Она была просто беспомощной девочкой-подростком, фантазирующей о Линг Юн. Вот почему она на удивление ничего не сказала о дуэте "брат-сестра". Её лицо стало красным, и она не могла не представить себя Нин Линъю. Она хотела быть на месте Нин Линъю.

Она определенно завидовала Нин Линъю, но теперь это не имело ничего общего с романтикой.

Чжуан Мейна не могла устоять перед тем, чтобы не взглянуть на Се Цзюняня, который просто стоял недалеко. Она чувствовала, что единственное, в чем он мог превзойти Лин Юня, это в том, что у него была маленькая семейная сила.

Се Джуньян думала иначе. После того, как он увидел эту сцену, в его сердце впервые в жизни вспыхнул огонь и свирепо разбушевался.

Чжун Мейна был всего лишь его игрушкой. Он не мог заполучить Нин Линъюй и поэтому устроился на нее. Это мог быть просто способ привлечь внимание Нин Линъюя, потому что он мог действительно меньше заботиться о Чжуан Мейна.

В школе Линь Юнь был неприятен для Се Цзюнянь в последние несколько дней. Лин Юнь вытеснил его из своего прежнего статуса и положения в эти несколько дней. Се Цзюнянь теперь был посмешищем школы.

На улице ходили слухи, что Се Цзюнянь не идет против Лин Юня. Если бы он решился на это, то столкнулся бы с тем же исходом, что и Гоу Дзюнга - быть растоптанным.

В то время как Се Цзюнянь мог быть хитрым и получать удовольствие от подставы и манипулирования людьми из тени, он был очень терпим. Однако это не было хорошим показателем его темперамента.

Ожидаете ли вы, что у кого-то, кто любит мучить других, будет хороший характер?

Се Цзюнянь в течение целых трех лет упорно трудился, чтобы достичь своей нынешней репутации и положения. Он не мог смириться с тем, что все это было забрано в одно мгновение.

Се Цзюнянь был до предела оскорблен, и его терпение носило чрезвычайно тонкий характер. Он чувствовал, что сойдет с ума, если ничего не сделает в отместку Лин Юню.

В тот момент, когда он увидел, что Нин Линьюй несет, что именно мешок LV, великолепная ослепительная аура, которая излучала от нее, создал никогда прежде не видел жажду в нем, чтобы завоевать и вернуть то, что по праву его.

Се Цзюнянь даже не заметил, что презрение к Чжуан Мейна. Он начал думать о том, как он собирается работать с Гоу Цзюньфой, чтобы Нин Линьюй был рядом с ним.

Обычно у каждого свои мысли и мнения по тому или иному вопросу. Маленький спектакль Лин Юня перед 12 классом 1 был всего лишь для показа.

Это было не для него. Он не нуждался в этом. Он делал это для Нин Линью.

Линг Юн хотела сказать Нин Линью, что отныне она может помахать рукой на прощание со своей старой жизнью. Не нужно было бороться, беспокоиться о таких грязных вещах, как деньги, и быть по прихоти других. Он хотел, чтобы у неё была спокойная и неторопливая жизнь.

Делать все, что они хотят! Не быть ограниченной деньгами!

Лин Юнь мог чувствовать различные виды огненных взглядов, исходящих из его окружения. Он хихикал и мягко говорил: "Маленькая сестра, продолжай делать то, что должна". У меня есть кое-что, так что я ухожу".

Внезапно Нин Линью быстро подняла голову. Она уставилась на Лин Юнь своими бисерными глазами. На лице остались слезы, когда она посмотрела на брата и сказала: "Я не занят, старший брат". Позволь мне угостить тебя!"

Лин Юнь громко засмеялась. Несколько сотен тысяч, которые он сегодня потратил, не пропали даром. Взамен ему удалось получить еду от сестры.

Лин Юнь повернул голову и посмотрел на Галстука Сяоху. Затем он схватил плечи Нин Линьюя и сказал: "Ну, если вы относитесь ко мне с едой, я, очевидно, не скажу нет". Ты можешь выбрать место!"

Нин Лин Юнь озорно посмеялась и подняла свои красивые, белые и маленькие руки. Указательным пальцем она указала на направление школьной столовой, а затем очаровательно сказала: "Там".

Лин Юн покачал головой и поцарапал высокий и изящный нос Нин Линъю. Затем он помог ей стереть слезы со щеки и восхитительно сказал: "Хорошо, я пойду за тобой!".

Нин Линъю очень естественно схватила Линъюня за руку перед всем 12 классом 1. Она ухватилась за своё нежное тело рядом с ним и пошла с ним вниз по лестнице.

Линг Юн достигла своей истинной цели. Настроение Нин Линъю было на беспрецедентном уровне спокойствия. Она, кажется, не заботилась о взглядах, которые исходили от окружающих ее людей. Она была в мире. Она плакала, когда хотела. Она смеялась, когда хотела. Ей не о чем было просить.

Для тех, кто хотел достичь душевного спокойствия, они нуждались в особом отношении. Это было конечной целью сегодняшних действий Лин Юн.

Все это было для того, чтобы помочь ей устранить барьеры в ее сердце, проложить прямую дорогу для нее, чтобы достичь состояния мира.

Галстук Сяоху плотно следовал за Лин Юнь и Нин Линъюй вниз по лестнице. Однако он не пошел в школьную столовую, а вышел из школы к воротам, чтобы найти Тан Мэн.

Tie Xiaohu пошел в Hummer, который был припаркован на стороне. Затем он сказал Тан Мэн, который курил: "Лин Юнь и его сестра вышли поесть".

"Что? Он ест с Линъю? Где? Почему я не видел, как они вышли?" Тан Мэн сразу же возбудился после упоминания своей богини.

Галстук Сяоху усмехнулся и сказал: "Школьная столовая".

"О", Танг Мэн был ошеломлен. "Почему наш босс до сих пор ест в школьной столовой? Я даже не могу..."

Галстук Сяоху не продолжил приговор Тан Мэна. Разум и сердце Лин Юня были в другой плоскости. Они никогда не могли догадаться, о чём он думал.

"Что же нам тогда делать?"

Тан Мэн был ошеломлён.

"Неважно, давай сначала поедим! Я голоден!" Тан Мэн вдруг сказал. Галстук Сяоху бросил три LV-сумки в руку на заднее сиденье машины, а затем положил их обратно на пассажирское сиденье.

Тан Мэн запустил "Хаммер" и спросил: "Так кто угощает?"

Машина легко стоила несколько сотен тысяч, но оба не хотели тратить деньги.

Галстук Сяоху усмехнулся и сказал: "Ну, это у тебя есть Хаммер".

Танг Мэн бросил кислый взгляд и сказал: "Кто сказал, что тот, кто за рулем Hummer, должен лечить? Все мои деньги были украдены боссом. Теперь мой карман даже чище, чем лицо. Хозяин только что сказал мне, что ты прикарманил двадцать тысяч у внука Гоу Дзюньфы, так что, думаю, тебе стоит угостить!"

Галстук Сяоху не хотел спорить с ним по этим вопросам и просто кивнул головой: "Просто заводи машину. И еще, расскажи мне, что случилось с азартной игрой."

...

Школьная столовая, второй этаж.

Когда Лин Юнь и Нин Линью добрались до второго этажа столовой, место было уже достаточно забито. Своими большими красивыми глазами она бросила взгляд на стол, за которым они раньше обедали, и поняла, что там сидели двое парней. В тот момент она почувствовала себя немного подавленной при этом взгляде.

Именно за этим столом Лин Юнь взял одиннадцать тысяч у Тан Мэна и Цао Шаньшаня. Этот инцидент шокировал Нин Линью и возмутил Цао Шаньшань до такой степени, что она даже не доела еду.

В то время Нин Линью считала, что это был просто редкий поступок ее старшего брата после того, как он изменил свою внешность. Тем не менее, она не ожидала, что это была лишь малая часть начала его трансформации!

Учитывая текущее состояние Линь Юнь, события того дня даже не стоит упоминать.

Нин Линью усмехнулся и сказал Линь Юнь: "Подождите меня, старший брат".

Затем она повернулась и побежала в определённый угол.

"Привет! Пожалуйста, дайте мне этот столик."

Нин Линью стояла там с элегантностью и изяществом, выдавая невероятно красивую улыбку. Её голос был музыкой для их ушей. Двое учеников за столом были поражены звездами.

.....,.....,.....,.....,.....,.....,......

.....,.....,.....,.....,.....,.....,......

.....,.....,.....,.....,.....,.....!

.....,.....!

"....."

"....."

......

.....,.....,.....?!

......

.....,.....,.....,.....,......

......

.....,.....,.....,.....,.....,......

......

......

......

.....?

......

0000,0000000000,0000000000: "000000,000000,000,0000?".

00000000,0000000000,0000000000,00000000000000,000000: "00".

"0,00!" 000000000000000000,00000000000000,00000000.

00000000000000,0000000000000000,0000000000000000,00000000.

0000000000,00000000000000000000,00000000000000000000,00000,00000,00000,000000000000.

00000000,0000000000,00000,0000000000000000.

000,000000000000000000,000000000,000000000000.

0000000000000000,00000000000,000000000,000000000.

000000000,000000000000,000000000000000: "00000000000000".

"00?000000000?000000?00000000000? "00000000000000000,000000.

00000000: "00000..."

"0-" 00000000: "00000000000000000000,00..."

00000000000000,00000000000,0000000000000.

"00000000?"

0000000000,0000000000.

"0000000000,00000!00!" 00,000000000000000000.

00000000: "000?"

00000000000000,0000000000000000.

00000000: "000000,000000?"